

ЕСТЬ ТАКОЙ МУЗЕЙ

У Некрасова

В ЭТИ ДНИ наша страна отмечает 165-летие со дня рождения Н. А. Некрасова, жизнь и поэзия которого тесно связаны с Петербургом. С этой датой совпала другая: сорок лет назад, 5 декабря 1946 года, в трудную послевоенную пору в доме № 36 по Литейному проспекту в бывшей квартире поэта был открыт мемориальный музей. Первые посетители увидели бережно восстановленные жилые покои, кабинет, комнату, где собиралась редакция «Современника». Время Некрасова напоминало о себе старинной мебелью, предметами обихода, картинами, книгами. Той атмосферой высокой духовности, которая вновь возникла в квартире...

У ИСТОКОВ музея стояли замечательные, верные своему делу и призванию люди: инициатор его создания, крупнейший исследователь жизни и творчества Н. А. Некрасова профессор В. Е. Евгеньев-Максимов, директор Литературного музея Института русской литературы (Пушкинского Дома) Академии наук СССР М. М. Калаушин и первая хранительница музея-квартиры О. В. Ломан.

Четыре десятилетия — срок порядочный. Можно оглянуться, посмотреть внимательно, чем же обогатился музей за эти годы. Его фонды, начинавшиеся с нескольких десятков экспонатов, насчитывают ныне около пяти тысяч единиц хранения. Живопись, графика, скульптура, прикладное искусство. Все это объединено некрасовской темой, имеет прямое отношение к поэту и его творческому наследию.

В числе художников, представленных в собрании музея, такие видные мастера, как И. Крамской, Н. Ге, И. Шедровский, живописец Р. Левицкий. Большая редкость — прижизненные иллюстрации к произведениям Некрасова, выполненные П. Соколовым. Среди них рисунок к стихотворению «Крестьянские дети». Вот он, самый первый «мужичок с ноготок», «в больших сапогах, в полушубке овчинном...». Здесь же иллюстрации А. Лебедева к стихотворениям «Тройка», «Вор», к поэме «Кому на Руси жить хорошо». Рисунок к поэме не повезло: он перечеркнут красным карандашом цензора.

Процесс собирания материалов, комплектования фондов во многом определяет научную жизнь музея. Особая радость при этом — находки редкие, неординарные. В 1950 году О. В. Ломан разыскала портрет Н. А. Некрасова, написанный в 1856 году К. Маковским. Прежде чем портрет занял достойное место в экспозиции, пришлось провести его

изучение совместно со специалистами Академии художеств СССР — манера живописи очень отличалась от свойственной автору. Вывод был однозначен: да, это работа Константина Маковского.

Случаются приобретения внешне неброские, но для музея необходимые. За последние годы в фонды поступило немало любопытных предметов быта и убранства, среди которых особый интерес представляет дорожное бюро семьи Некрасовых.

Неисчерпаемый источник изучения жизни и творчества любого писателя — книги той поры. В экспозиции музея собраны все прижизненные издания произведений Н. А. Некрасова, сочинения его современников: Островского, Тургенева, Толстого, Достоевского, Салтыкова-Щедрина. Много книг донекрасовского времени, в том числе тех, которыми интересовался сам поэт. В пополнении книжного собрания большую помощь оказывают сотрудники отдела книжных фондов Всесоюзного музея А. С. Пушкина, районных библиотек, букинистических магазинов. Например, летом 1984 года Центральная кронштадтская городская библиотека передала музею комп-

лект журнала «Современник» за 1848—1866 годы. В мемориальной квартире и ранее были тома «Современника» из фондов Музея А. С. Пушкина, но разрозненные. Теперь есть вся подборка!

Надо сказать, что порою книга может открыть неизвестную страничку биографии писателя. В фондах музея хранится изданное в 1861 году в Италии «Собрание разных сочинений к игре в шахматы». На титульном листе — подпись Некрасова. На одной из страниц — написанные поэтом слова: «Партия Петрова на стр. 98». Очевиден несомненный интерес Некрасова к шахматной игре, в частности, к партиям известного русского шахматиста А. Д. Петрова. А то, что книга на итальянском языке, заставляет нас усомниться в общепринятом мнении о том, что поэт не владел ни одним иностранным языком.

Еще один источник пополнения фондов — дары. Весной 1985 года в музей пришла Б. А. Лишиц, вдова известного ученого-некрасоведа А. М. Гаркави, и принесла в дар редкую фотографию: больной Некрасов в 1877 году, незадолго до смерти. Выяснилось, что снимок в 1951 году был подарен Гаркави В. Е. Евгеньевым-Максимовым.

Но вот человек, осмотрел музей. В книге отзывов он оставляет свои впечатления. «Соприкосновение с историей Родины нашей прекрасно...». «Музей вдохновляет, приводит к размышлениям о времени,

давно ушедшем, о Некрасове — бойце, поэте». «Мы ощутили «аромат» прекрасной эпохи в нашей литературе».

Меньше всего пристала музею «музейная тишина». Нет, все здесь обязан быть в постоянном движении, поисках. Ленинградцам уже знакома экспозиция, развернутая после реконструкции музея в 1979—1985 годах в комнатах, где жил друг и соредатор Некрасова по журналу «Современник» И. И. Панаев. Ее подготовили научные сотрудники во главе с заведующей музеем Р. С. Щукинской. В ближайшее время войдут в обиход тематические экскурсии «И. И. Панаев в редакции журнала «Современник» и «Образ русской женщины в поэзии Н. А. Некрасова».

Вскоре после открытия Музея-квартиры Н. А. Некрасова родилась традиция некрасовских конференций и «пятниц». В них участвовали тогда писатель К. И. Чуковский, ученые А. И. Груздев, Б. Я. Бухштаб, С. А. Рейсер, И. Г. Ямпольский. Среди почетных гостей — Е. Д. Стасова, А. Т. Твардовский. Вечера эти продолжают. Своими открытиями делятся сотрудники Пушкинского Дома, коллеги из других музеев. Приходят старшеклассники. На одном из вечеров стихи Некрасова читали учащиеся 27-й литературной школы Ленинграда.

ЗНАКОМЫЙ очень многим адрес: «На Литейном, у Некрасова», — это не только музей, но и место постоянных, зачастую интересных встреч с прошлым, место осязаемого союза времен, приобщения к высоким духовным ценностям.

Е. ГЛЕВЕНКО,
научный сотрудник Всесоюзного музея А. С. Пушкина

Фото М. Шаропова

